

ФРАКТАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ В РОМАНЕ Т. МАККАРТИ «SATIN ISLAND»**Пискунова Ольга Владимировна**

магистрант Южного федерального университета, РФ, г. Ростов-на-Дону

Динамично развивающееся общество предусматривает усложнение всех форм бытия, что неминуемо ведет к кризису. Распад культуры и ценностная дезориентация субъекта в условиях повсеместного плюрализма приводят человека и общество к абсолютному агностицизму и последовательной деонтологизации.

Изменчивость и одновременное типологическое сходство всех форм существования общих и частных социальных феноменов выступает одной из магистральных тем романа Т. МакКарти «Satin Island», включенного в шорт-лист Букеровской премии в 2015 г. Главный герой, антрополог, именующий себя U, ведет работу над Великим докладом («The Great Report»), «the First and Last Word in our age» [7, с. 70], который бы ознаменовал переход общества на новую ступень. Однако в финале герой осознает невозможность сконструировать универсальную парадигму, написание ключевого документа эпохи приобретает спекулятивный характер.

Формальная организация текста, который выглядит как текст научной статьи (с пунктами и подпунктами), линейна, однако действие зачастую замедляется, время теряет однонаправленность, и главный герой, от лица которого ведется повествование, возвращается к одним и тем же эпизодам своей биографии, составляющим сложный орнамент из подобных друг другу элементов. Соответственно, одним из ключевых концептов всего романа (и с формальной, и с содержательной точек зрения) является фрактал.

Концепция фракталов была разработана франко-американским математиком Б. Мандельбротом, согласно которому фрактал – это структура, состоящая из более мелких элементов, подобных целому [4, с. 19], т. е. фрактал – это самоподобный паттерн, повторение одного и того же фрагмента на всех уровнях – от элементарного до высшего, самоорганизующего, однако ключевой характеристикой фрактала является его непрерывность, постоянное становление, направленное в бесконечность. Фрактальную теорию можно рассматривать как особую форму восприятия реальности, в которой хаос является организованной формой высшего порядка, объединяющей разрозненные, на первый взгляд, фрагменты.

Фрактал оказывается одним из наименее противоречивых обобщений не только естественнонаучных явлений, но и динамики социальных процессов. Фрактальный феномен используется в качестве метафорического понимания устройства человеческого мышления.

Как было сказано выше, в романе «Satin Island» фрактал является ключевым смыслоорганизующим концептом. Так, смерть парашютиста, за расследованием которой наблюдает U, представляет собой травматический опыт, к которому герой возвращается в каждой главе. По мере развития сюжета, этот опыт обобщается героем: «To the anthropologist, there's no such thing as a singular episode, a singular phenomenon—only a set of variations on generic ones... The parachutist story, in the stark, predictable simplicity of the circumstance that is presented» [7, с. 74]. Ницшеанское вечное возвращение к истории с парашютистом метафорически переосмысливается U, становится оптикой, необходимой ему для собственного понимания Проекта («Project»), сущность которого остается нераскрытой: «...a parachute functions not in a fixed location but rather *in transit* from a point A (the aeroplane) to a point B (the assigned landing-spot on the ground... The same thing with the Project: it has to be conceived of as

in a perpetual state of passage, not arrival—not *at*, but *between*» [7, с. 100]. В финале, когда U пришло осознание, что его теория не работает, главному герою снится сон, как он *пролетает* над островом, ассоциируя самого себя и свою работу над Проектом и Докладом с парашютистом, снаряжение которого неисправно.

Травма также непосредственно связана с коллегой U, Петром, с которым U время от времени вступает в бессодержательный диалог, сводящийся к обсуждению заболевания Петра, раку щитовидной железы. Любое их взаимодействие сводится именно к разговору об онкологическом заболевании – вечное возвращение, – при этом каждый раз U обобщает полученную информацию как бы на ином уровне осмысления.

Интересно, что поводом для переживания травматического опыта становится сводка новостей, которую герой читает в Интернете и слышит по телевидению. Это ставит вопрос о взаимоотношениях реального и виртуального, их сущностных различий и взаимопроникновения. О смерти коллеги, Петра, он узнает из рассылки: «I learnt of his death by text... It had com from Petr's estranged wife; but my phone, of course, like those of all the other people who would have received it, listed the sender as Petr» [7, с. 170-171].

Экзистенциальные переживания главного героя сопряжены, в первую очередь, с моделируемой виртуальной реальностью. В этом случае фрактальное мышление главного героя следует уже заданной «спиральной» парадигме с постоянным обобщением на каждом ее новом витке. Цифровое мышление – это мышление фрагментарное, дискретное, но для главного героя разница между виртуальным и реальным стирается, он генерализует явления из этих двух миров, уподобляя их друг другу.

Пространственно-временные отношения романа сопоставимы с фрактальными характеристиками виртуальной реальности:

- стохастичность (гармония порядка и хаоса);
- рекурсивность (подобие части и целого, процессуальность аутопоэзиса) [2, с. 32].

Время и пространство в рамках романа обладают двумя этими характеристиками: при кажущейся упорядоченности организации произведение представляет собой достаточно хаотичное объединение воспоминаний главного героя и основной сюжетной линии. Между фрагментарным восприятием U наличествующей реальности и его воспоминаниями складываются сложные диалектические отношения, в которых актуальная реальность самопорождается за счет обрывков воспоминаний. Пространство виртуальной коммуникации порождает многообразие идентичностей и смещает границу между реальным и виртуальным.

Заголовок «Satin Island» неизбежно ассоциируется с т. н. парадоксом береговой линии, описанным уже упомянутым Б. Мальденбротом: периметр береговой линии острова невозможно определить точно в силу ее фракталоподобных характеристик, т. е. наименьшей единицы измерения береговой линии не существует. «Длина береговой линии оказывается недостижимым понятием, скользким между пальцами тех, кто пытается его понять» [3, с. 28]. Береговая линия представляет собой стохастически расположенные заливы и мысы, постоянно изменяющие геометрические характеристики объекта.

Очевидно, что островная тематика в английской литературе занимает одну из ключевых позиций, создавая базис для конструирования национальной идентичности. Остров представляет собой единицу, подобную целому (континенту), но одновременно обособленную от него. Поэтика заглавия вписывает роман «Satin Island» в традицию английского островного сюжета. Остров используется, в первую очередь, как модель для изучения социальных процессов (именно поэтому островной сюжет является магистральным для утопий и антиутопий), сочетающая в себе как черты индивидуального, т. е. присущего заданному автором топосу, так и универсального, присущего миропорядку в целом [5, с. 113].

В данном случае остров выступает как среда, географически отделенная от «большой земли», как бы выключенная из нее, однако на острове происходят процессы, к которым, по версии U, приведет реализация заданного Проекта. U видит остров во сне, что тоже символично: топос

острова воспринимается как метафора сложных взаимоотношений между реальным и воображаемым, между центром и периферией, между открытым и замкнутым пространством [5, с. 114].

Недостижимая Аркадия, которая видится U во сне, лишена идиллической атмосферы и пасторальных пейзажей: на острове горит мусор посереде заброшенных фабрик и заводов.

Слово «satin» приходит главному герою на ум в одном из финальных эпизодов, когда он прибывает в Статен-Айленд Ферри (Staten Island Ferry). U итеративно преодолевает один и тот же путь, и эта надпись меняет свою конфигурацию из-за заграждений: «SATE I LAND», «STATE IS ERR», «SAT AND FRY», «SANS LAND», «TEN SANDER», «TEN IS LAND», «FER. AIL. END», «SAIL», «SATIN» [7, С. 205]. «Satin» имеет смысл рассматривать в связке с нефтяными пятнами, которые появляются на страницах романа как в текстовом воплощении, так и в качестве особого рода рисунков в пределах шмуцтитута и колофона, которые выглядят или как чернильные пятна, или как нефтяные. Сатин – ткань, изготовленная посредством особого переплетения хлопчатобумажных или шелковых нитей, которая блестит с лицевой стороны. Возникает прямая аналогия с нефтяными пятнами в море, которые имеют характерный блеск и перелив и, что важнее всего, имеют форму острова, эфемерного и неуловимого.

В финале герой отказывается от написания своей главной работы, что опять обращает внимание на процессуальность самого акта написания. Финальный этап его работы недостижим, этим он уподобляется фракталу, однако сама форма романа имеет структуру доклада, научной статьи или досье, над которыми на протяжении всего романа работает U, что само по себе является рекурсией. Ненаписанный Great Report олицетворяет собой фрактальную сущность, т. к. в ходе развития сюжета он находится в постоянной разработке, но не достигает своего логического завершения. Как следствие, переход человечества на иную ступень тоже оказывается невозможным в силу постоянно изменяющихся характеристик и качеств.

Список литературы:

1. Деменок С.Л. Фрактал: между мифом и ремеслом. – СПб.: Ринвол, 2011. – 296 с.
2. Елхова О. И. Онтологическое содержание виртуальной реальности: дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2011. – 22 с.
3. Федер Е. Фракталы. – М.: Мир, 1991. – 254 с.
4. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы / пер. с англ. М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
5. Морская Л. Ю. Символика островного пространства в литературе // Изв. Сар. ун-та. – 2014. – №3. – С. 111-115.
6. MacArthur R., Wilson E. The Theory of Island Biogeography. Princeton, 1967.
7. McCarthy T. Satin Island. London, 2016.